

праведников, а также мастеров-строителей собора и художников, расписавших храм монастыря.

Н. Н. Болгов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Захария Ритор и его сочинение «Жизнь Севира Антиохийского»

Захария упоминается в источниках как «схоластик», «ритор» или «(епископ) Митилены». «Scholastikos» он именуется в рукописях «Жизни Севира» и «Жизни Исая», а также в рукописях диалога «Аммоний». Напротив, Захария как автор «Церковной истории» регулярно упоминается как «ритор», как и в различных ссылках на него в «Церковной истории» Евагрия (Hist.Eccl. II.2.10; III.5.9). Исходя из предположения, что все три эпитета относятся к одному и тому же человеку, можно построить схему жизни Захарии, более раннюю часть которой в значительной степени основывают на его собственных работах, и, в частности, на информации из «Жизни Севира».

Родился он в Майуме близ Газы, вероятно, во второй половине 60-х гг. V в. и, возможно, был братом Прокопия Газского. Вполне вероятно, что сначала он учился в школе Газы, а затем переехал (в 485 г.) в Александрию для продолжения обучения. Там он посещал лекции Аммония и стал членом группы студентов-христиан – «филопонов».

Во время своего пребывания в Александрии он впервые встретился с Севиром, приехавшим из Писидии и ставшим учиться вместе с Захарией. На этом этапе их знакомство было не особенно близким, поскольку Захария рассказывает, как он был приятно удивлен тем, что Севир вспомнил о нем, когда он прибыл в Бейрут через год после того, как Севир уже начал там юридическое обучение. Но затем между ними завязалась тесная дружба, и Захария всерьез заинтересовал Севира христианством, порекомендовав ему книги для чтения. Севир после крещения вступил в монашескую жизнь, а Захария занялся юридической практикой в Константинополе. Захария снова встретился с Севиром во время длительного визита последнего в столицу в 508–511 гг., и они явно продолжали оставаться в тесном контакте даже после смещения Севира с антиохийской кафедры в 518 г. Когда Юстиниан вступил на престол в 527 г., Захария, очевидно, был схоластиком с определенным положением, выпустившим антимахихейскую книжицу. Когда и как Захария стал епископом Митилены, неизвестно, но можно предположить, что это было в начале 30-х гг. VI в. Захария записан как епископ Митилены, присутствовавший в мае 536 г. на первых четырех сессиях Константинопольского собора. Пятая сессия закончилась осуждением его старого однокурсника Севира. Исход собора был для него тяжелым ударом, как и для любой дальнейшей возможно-

сти примирения между халкидонитами и миафизитами. Как Захария отреагировал на это и когда умер, остается неизвестным.

Возможно, в то время, когда он еще был в Берите, Захария написал «Жизнь Петра Ивира» (почти полностью утраченную; существующий вариант, вероятно, принадлежит Иоанну Руфу) и «Жизнь Исайи». Даты его других работ остаются неясными. «Церковная история», иногда также упоминаемая как «Хроника», длится до 491 г., но дата завершения работы может быть более поздней. Его философский диалог «Аммоний» обычно датируется 90-ми гг. V в., до отъезда в Константинополь. Две короткие работы Захарии против манихеев должны датироваться временем антиманихейского законодательства Юстиниана в начале его правления.

«Жизнь Севира», очевидно, датируется 512 г., но была ли она написана во время активного пребывания Севира в Антиохии (как это обычно принято считать) или относится к началу 520-х гг. (как считает Э. Уоттс), не ясно. Хотя эту работу Захарии традиционно называют «Жизнь», это на самом деле вводит в заблуждение, потому что это отнюдь не обычная биография, а скорее памфлет — ответ на некую непристойную книжицу, выпущенную противником Севира, утверждавшим, что в его студенческие дни в Берите Семир участвовал в языческих жертвоприношениях. Захария, который был сокурсником Севира в Александрии, а затем в Берите, натолкнулся на эту брошюру в Константинополе, где он в то время занимался адвокатской практикой, и был полон решимости опровергнуть ее.

Сочинение сохранилось в единственной сирийской рукописи 740/1 г. Оно имеет различные пагинации, в последнем английском издании 2013 г. принято деление на 160 глав, которые охватывают жизнь Севира от его рождения до вступления на престол патриарха Антиохии в 512 г. (патриарх в 512–518 гг., умер в 538 г. в Египте).

Захария приводит два подробных эпизода о студентах, одного в Александрии, а другого в Берите, которые были вовлечены в языческие обряды или магию, тогда как Семир этого не делал, а во втором случае действовал в качестве советника христиан, целью которых было обличать любые магические практики. Случай в Александрии касался языческого студента Паралия, который в конечном итоге принял христианство (пп. 12–58). Второй пример (пп. 74–102), взятый из студенческой жизни в Берите, касается некоторых студентов-юристов, которые увлекались магическими практиками, среди которых Семир снова явно не числился.

Захария старался изображать Севира как христианина, хотя тот был настолько сосредоточен на учебе в Берите, что долго откладывал крещение. Это произошло только после того, как он закончил учебу. Захария не мог не знать, что Семир происходил из нехристианской семьи, но, хотя он никогда не

отрицал языческого происхождения Севира, он (без сомнения, умышленно) оставлял у своих читателей впечатление, что его герой был христианином.

Изучение наследия Захарии в целом и «Жизни Севира» в частности активизировалось в последние годы (текст, изданный Кугенером в 1904 г., переиздан в 1993 г.; недавно вышло сразу два английских перевода: Амбьорн, 2008; Брок-Фитцджеральд, 2013), и это не может не радовать, так как данный текст является важным источником по истории высшей школы в ранней Византии (Watts, 2005; Болгова, 2018), в частности, относительно александрийской риторики, филопонов, школы Гораполлона, школы права в Берите, характера обучения и повседневной жизни студентов. Весьма ярки картины финальной борьбы с языческими идолами в Египте (пп. 33–34), эпизоды религиозной борьбы и монашеской жизни в Газе (пп. 129–147), магических практик в высших школах и др. Написанное живым языком свидетеля и участника событий, данное сочинение, несомненно, привлечет внимание исследователя ранней Византии.

А. М. Болгова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Беритская школа права в изображении Захарии Схоластика

Как известно, ведущей школой права в Ранней Византии была юридическая школа в Берите (Collinet 1925; Hall 2005). Берит привлекал студентов, которые хотели освоить римское право у самых известных профессоров. Захария Схоластик в «Жизни Севира» использует термин «мать законов» (ср. в Дигестах: *legum nutrix*, «питательница законов»). В своем сочинении он упоминает о студентах-законоведах из Армении, Малой Азии, Египта, Иллирии, Ликии и других регионов, которые обучались в Беритской школе.

В «Жизни Севира» Захарии Схоластика мы находим самый обширный круг сведений о городской жизни и школе позднеантичного Берита. Это сочинение – отчасти биография, отчасти памфлет – было написано человеком, бывшим беритским студентом, поэтому ему можно доверять как в целом, так и в основных деталях. В «беритской» части этой работы (пп. 74–102) подробно описан конфликт из-за «магических книг», в который оказались втянуты четыре основные группы населения (имперские чиновники, церковные служащие, городские жители, поселяне), а движущей силой конфликта стали беритские студенты-филопоны («трудолюбые»), которые со второй половины V в., когда они впервые появились в Александрии, не только обучались сами, но и ревностно следили за тем, чтобы содержание образования в высших школах империи не сопровождалось языческими религиозными практиками (при сохранении в значительной мере его классической основы).